

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Верую, ибо абсурдно

Можно посмеяться над фразой Тертуллиана: «Credo quia absurdum est». Мол, что это за ненормальные христиане. Верят в абсурд. Но те, кто так считают, сами готовы верить гороскопам, бабе Ванге, сплетням на скамейке, шоу Малахова и данным опросов ВЦИОМ-а... То есть тому, чему Тертуллиан никогда бы не поверил

Эта фраза знаменитого христианского философа и риторы - на самом деле настоящий манифест подлинного христианского рационализма. Веровать надо в то, что превышает разумение, в то, что абсурдно с точки зрения логики. Всё остальное надо знать.

Христианская религия строится, с одной стороны, на точном знании. В частности - знании о Боге. Мы точно знаем, что Бог абсолютен, совершенен, вездесущ, всемогущ, чужд страданию, смерти, и всякому ничтожеству.

Это знание с христианами разделяет большинство религий и философских систем - от Платона до Гегеля и от Заратустры до Мухаммеда.

В Христианстве есть всё, что доступно человеческим существам знать о Боге - из постижения ли Его всемогущества в мире творений, или из Его собственного Откровения «в грозе и буре». Однако в отличие от многих других религий и систем христианство этим знанием не ограничивается. В конечном счете, оно строится все-таки не на знании, а на том самом абсурде, о котором говорит Тертуллиан.

Христианская вера покоится на двух парадоксах.

Один из этих парадоксов можно назвать онтологическим, второй - экзистенциальным.

Каждому из этих парадоксов посвящен великий христианский праздник - Рождество и Пасха. И вот сегодня мы празднуем праздник первого парадокса - Рождество.

Как бесконечный и абсолютный Бог мог уместиться без остатка в крошечном существе - родившемся при столь жалких обстоятельствах, что не нашлось для него более достойного роддома, чем хлев?

Как Творец, Царь и Судия мира посмел (а наша логическая логика именно такова - «Да как он посмел») родиться в ничтожестве, убожестве и среди пастухов да каких-то сомнительных иностранцев, которые еще неизвестно были ли в самом деле царями...

Как он мог родиться среди презираемого всем миром иудейского народа, да еще и в момент высшего унижения этого народа - налоговой переписи?

Христианское учение о боговоплощении, с точки зрения «естественной теологии», религии в пределах только разума, это пример самого кощунственного абсурда.

Как можно помыслить о том, чтобы так унижить Абсолютный Дух, заставив его плакать на пеленках рядом с коровами и ослами?

В этот абсурд действительно можно только поверить - всей той силой веры, которая давала христианским мученикам способность без звука и без просьбы о пощаде перенести любые страдания.

Без веры внутри этого парадокса делать нечего. С верой всё становится на свои места - и сразу понимаешь, что конечно же деяния совершенного Абсолюта просто немислимо согласовывать с одномерной логикой нашего разума, искаженной грехопадением.

Что это именно наша логика, категории которой не более чем подпорки для разбитого параличом первородного адамова ума, абсурдна по сравнению с логикой Абсолюта.

Что ни один трон и ни одно царство мира не были бы достойны вместить Царя Мира, того, Чье Царство не от мира сего.

Что для всесовершенного Владыки нет ничего более достойного, чем появиться в мире в кеносисе, в самоумалении.

Что, как поется в рождественской стихире, перепись, ставшая символом единонача-

лия над народами тогдашней ойкумены, была в то же время и символом упразднения демонов под рукой Того, Кто родился под Вифлеемской звездой.

Христианство учит нас мыслить парадоксами - но не для того, чтобы посеять в нас недоверие к абсолютной истине, не для того, чтобы сбить прищел разума. А, напротив - для того, чтобы вывести наш разум из плена шизофренической одномерности, возродить в нем

объемность мышления, которая суженному рассудку кажется абсурдом.

Это тот разумный свет, который освещает тьму нашего абсурдного маловерия, пытающегося объяснить мир из паутины своих предрассудков, и поэтому сегодня поем в рождественском тропаре: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...»

Егор Холмогоров
// Мгарский колокол

Доступ к Богу ограничен

О чем думают и говорят люди, приходящие в храм за крещенской водой? Почему для многих из нас доступ к Богу «ограничен»? Размышления об этом — в статье с сайта Саратовской и Вольской епархии:

Поведение в храме есть отражение нашего внутреннего состояния, душевного и духовного. Когда человек понимает, куда и, главное, зачем он пришел, это сразу видно. И так же сразу видно, когда не понимает. Храм - он как бы видит нас такими, каковы мы на самом деле. Видит и высвечивает то, чем человек грешен и чем прекрасен. Недоброе и недостойное присутствует несомненно - как в тех, кто заходит в храм раз в год на Крещение с десятком пластиковых бутылок, так и в тех, кто считается примерным прихожанином. Но и доброе, светлое тоже куда не делось и ничем не побеждено.

Грустно наблюдать за людьми, стоящими в крещенской очереди. Складывается впечатление, что «бабоньки» - а их в очереди за крещенской водой большинство - пришли сюда поговорить о чем угодно, но только не о Боге и уж тем более не для того, чтобы просто молча помолиться. О чем только не было говорено в тот показавшийся невероятно долгим час, что довелось мерзнуть у входа в Петропавловский храм, а точнее, в приспособленное помещение - ведь храм еще не достроен: и о начинке для пирожков, и о бездельнике-муже, и о дочке, которая «ничего слушать не хочет»...

Но все эти бытовые дразги, отвлекающие сознание от главного, далеко не самое печальное. Гораздо хуже вот эта непонятно откуда взявшаяся тяга всех и вся осуждать, а в особенности «попов» и сво-

их же «сестер по разуму», и все это - прямо здесь, у церковного порога.

- Мне вот интересно знать: почему у католиков храмы открыты круглосуточно, заходи когда хочешь, а у нас доступ к Богу ограничен по графику? Что это за безобразие? Зайдешь свечку поставить, а у них закрыто... У католиков вон и скамейки, и священникам жениться нельзя, а у наших попов: и женись - не хочу, и все у них есть... Вон один отслужил и пошел, а ты тут стой, мерзни...

- Девушка, отойдите в конец очереди, а то некоторые тут волнуются, что вы без очереди пролезете...

- Да я, вообще-то, не за водой, я на службу...

- Женщины, миленькие, пропустите, там мои стоят, как бы очередь не потерять...

- Женщина! Какая вам тут очередь! Вы в церкви, а не на базаре! Успокойтесь!!!

- Да мне бы к моим...

- Успокойтесь, я вам говорю! Быстро

успокойтесь! Что за люди?! Ужас! Ужас!
- Скорей бы уже, что ли, храм достроили...

- Да его и не строят совсем! Непонятно, чем занимаются...

- Вон как та, в брюках пришла, как так можно? А эта вон пять бутылок воды набрала... Куда ей столько влезет?

- Бабоньки, ну что вы ругаетесь, у меня дети, внуки...

- Да ладно «дети-внуки»!.. Лишь бы набрать побольше...

Грустно от всего этого. И вроде понимаешь, что большинство этих людей, конечно, никакие не прихожане, что эта группа «очередников», выражаясь модным словом, нерепрезентативна и не имеет никакого отношения ни к конкретному приходу, ни к Церкви вообще, и судить по ней о людях церковных нельзя. И нельзя никого осуждать. Но просто какая-то жалость берет, оттого что стоим и порой совершенно не понимаем, куда пришли и зачем. Не чувствуем духа Церкви и самого церковного праздника и совсем не имеем между собой любви. Это последнее обстоятельство особенно чувствуется. И какую мы получим пользу от освященной воды, агиасмы, ради которой пришли и стоим на морозе, если доступ к Богу так сильно ограничен? Не во времени и пространстве, а в нашем собственном сердце...

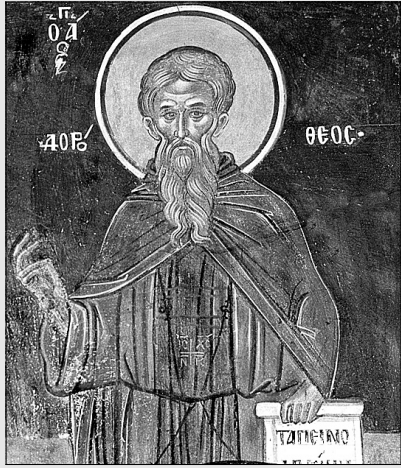
Елена Балаян
// Православие и современность

Десять историй аввы Дорофея (IV в.)

Об адекватной самооценке

Помню, однажды мы имели разговор о смирении, и один из знатных граждан города Газы, слыша наши слова, что чем более кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивлялся и говорил: как это может быть? И, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова? Я сказал ему: "Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя в своём городе?" Он отвечал: "Считаю себя за великого и первого в городе". Говорю ему: "Если же ты пойдёшь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?" Он отвечал: "За последнего из тамошних вельмож". "Если же, - говорю ему опять, - ты отправишься в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?" "Там, - отвечал он, - буду считать себя за одного из простолудинов". "Если же, - говорю, - пойдёшь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты станешь считать себя?" И он отвечал: "Почти за нищего". Тогда я сказал ему: "Вот так и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными".

О «добрых» современниках, клопах и дыне

Один брат, по искушению ли, или от простоты, Бог знает почему, немалое время каждую ночь пускал свою воду над мою голову, так что и самая постель моя бывала омочена ею. Также и некоторые другие из братьев приходили ежедневно и вытрясали свои постилки перед моей келлией, и я видел, что множество клопов набиралось в моей келлии, так что я не в силах был убивать их, ибо они были бесчисленны от жара. Потом же, когда я ложился спать, все они собирались на меня, и я засыпал только от сильного утомления; когда же вставал от сна, находил, что всё тело моё было изъедено, однако же я никогда не сказал кому-нибудь из них: не делай этого, или зачем ты это делаешь? И я не помню, чтобы я когда-либо произнёс слово, могущее смутить или оскорбить брата. Научитесь и вы друг друга тяготы носить, научитесь благоговеть друг перед другом; и если кто из вас услышит от кого-нибудь неприятное слово, или если потерпит что сверх ожидания, то он не должен тотчас малодушествовать, или тотчас возмущаться гневом, чтобы во время подвига и пользы не оказался он имеющим сердце расслабленное, беззаботное, нетвёрдое, не могущее выдержать никакого приражения, как бывает с дыней: если хотя малый сучок коснётся её, тотчас делает в ней повреждение, и она гниёт.

О скорбях

Есть некоторые люди, до того изнемогающие при случающихся скорбях, что они отказываются и от самой жизни и считают сладкою смерть, лишь бы только избавиться от скорбей: но это происходит от малодушия и многого неразумия, ибо таковые не знают той страшной нужды, которая встречает нас по исходе души из тела.

Это великое человеколюбие Божие, братия, что мы наказываемся, находясь в сем мире. Но мы, не зная, что совершается там, почитаем тяжким здешнее. Как повествуется в Отечнике, один весьма ревностный брат спросил некоего старца: "Отчего душа моя жагает смерти?" Старец отвечал ему: "Оттого, что ты избегаешь скорби, и не знаешь, что грядущая скорбь тяжелее здешней". И другой также спросил старца: "Отчего я впадаю в беспечность, пребывая в келлии моей?" Старец сказал ему: "Оттого, что ты не узнал ещё ни ожидаемого покоя, ни будущего мучения. Ибо если бы ты достоверно знал это, то хотя бы келия твоя была полна червей, так что ты стоял бы в них по самую шею, ты терпел бы сие, не расслабевая". Но мы, спя, хотим спастись, и потому изнемогаем в скорбях; тогда как мы должны бы были благодарить Бога и считать себя блаженными, что сподобляемся немного поскорбеть здесь, дабы там обрести малый покой.

О милости Божией

Скорби привлекают к душе милость Божию, подобно тому, как ветры наносят дождь. И как продолжительный дождь, действуя на нежное растение, производит в нём гниение и портит плод его, а ветры постепенно осушают и укрепляют оное, так бывает и с душою: нерадение, беспечность и покой расслабляют и рассеивают её; искушения же, напротив, скрепляют и соединяют с Богом, как говорит Пророк: Господи, в скорби помянухом Тя (Ис. 33, 2). Посему-то, нам не должно ни смущаться, ни унывать в искушениях, но надобно терпеть и благодарить в скорбях, и всегда молиться Богу со смирением, чтобы Он сотворил милость с немощию нашею и покрыл нас от всякого искушения во славу Его.

О мнительности

Если по причине порочности нашей посеваются в нас лукавые помышления, то тотчас должно обращать их в добрые, и они не повредят нам; ибо если верить своим догадкам, то им и конца не будет, и они никогда не попустят душе быть мирною.

Продолжение на стр.8

О благодати, о грехе и о Празднике

Выдалась минутка, и спешу написать вам, любезные друзья, о празднике. О Рождестве! Оно у нас и снежно, и морозно, и многолюдно. Но главное, оно - благодатно. Как старый сундук, наполненный сокровищами, это архаичное слово таит немало загадок. Несколько слов о благодати, если позволите. Всего несколько слов.

Что делает благодать? - Обличает грех. Она врачует, умудряет, утешает. Но вначале - обличает затаившийся грех. А что делает грех, обличенный и проявленный? - Он буянит и дебоширит, как разбуженный бандит во хмелю. Если Ангелы радуются, то бесы воют. Если бесы хохочут, Ангелы плачут. И никогда не бывает так, чтобы и те, и другие радовались или плакали одновременно.

Не значит ли это, что у праздников, кроме хлопухек, гирлянд и дежурных поздравлений, есть еще одна - болезненная сторона? Как вам кажется, друзья? Лично я думаю (не люблю слово «кажется»), что если праздник благодатен и проникает внутрь сердца, туда, где грех живет, то грех просыпается и берет в руку палку, как Каин - на Авеля. А если праздник не благодатен (так только - мишура и сопливое сюсюканье), то грех продолжает спать и улыбаться во сне улыбкой сытого людоеда.

Невозможно побывать всюду. Но через окошко телевизионного экрана мы можем поглядеть на праздничные площади мировых столиц. А еще можно почитать и послушать о чем говорят, что поют, какие поздравления произносятся. Потом рождаются выводы. Вот какими выводами хочу с вами поделиться.

На Западе - успешные попытки выгнать Христа из Christmas-а. У нас - безуспешные попытки Христа на Christmas не пустить. Повсюду же - желание оставить только елку с конфетами и корпоративы. И не есть ли это - желание помириться с грехом и окончить изнурительное противостояние? Ну, да. Именно это и ничто иное. «Грех нам друг, а Христа мы не знаем, и убедительная просьба не навязывать нам свое мрачное мировоззрение», - такой текст можно прочесть на лбу и на правой руке у многих. Только текст. Никаких цифр. Кстати, любой текст можно перевести в цифры, но не всякие цифры превращаются в текст. Впрочем, об этом не сейчас.

Настоящие праздники нужны для опечаленного человека, а капля печали нужна для празднующего. Печаль без праз-

дников - путь к самоубийству, а праздники без нотки печали - сущее беснование. Ведь зачем мы солим пищу? Зачем добавляем перец, корицу и прочие специи в блюда? Если бы на столе было только сладкое, разве это не было бы пыткой и неестественностью?

И разве не печально, что Христос родился для Крестной муки? Ух, показали бы мне вы того, кто виноват в неизбежности Крестной Жертвы и крика «Или, Или, лама савахвани!» Я б ему...

Подхожу к зеркалу и вижу знакомые черты одного из виновников коллективного преступления. Ну, и сколько теперь нужно выпить шампанского,

стояниями: любовь к себе до ненависти к Богу, и - любовь к Богу до ненависти к себе. Эти слова глубоки, и думать о них можно долго.

Я мучаюсь, друзья, от участвовавших требований практической пользы. «Чего ты хочешь добиться? Зачем ты это говоришь и в чем смысл твоих слов?», - приходится слышать все чаще. Как будто так уж легко объяснять смысл, к примеру, музыки и доказывать ее необходимость. Но смысл, думаю, в том, что мы не празднуем какое-то «просто Рождество», а празднуем Рождество по плоти Сына Божия, Христа Иисуса.

Смысл еще и в том, что

если вы Христа любите, но наполняетесь радостью не полностью, если с недоумением обнаруживаете в себе особую печаль посреди самого торжества или после него - не удивляйтесь. Грех, который в нас, мешает полноте радости, и огонь на душевном алтаре коптит.

Сам праздник способен разбудить в душе нашей нечто, до тех пор спавшее

и утаившееся. Благодатный праздник, друзья, - всегда опыт углубленного самопознания. Самопознание же - такое занятие, которое вовсе не всегда связано с приятными новинками. Оно скорее пугает или печалит, оно заставляет искать утешения от Духа. И поэтому вникать нужно не только в себя, но и в учение, причем - постоянно (см. 1 Тим. 4:16).

Ведет Иосиф под уздцы ослика. Сидит на ослике Молодая Мать с Младенцем Иисусом, и все они движутся в Египет, оставая за спиной Святую Землю. Египет всегда был для евреев символом греха. Но вот в земле Израиля Христа ищут убить, а в Египте Ему будет спокойно. Странно. Так грех и святость могут неожиданно поменяться местами в праздник.

На этом заканчиваю, любезные друзья, это краткое письмо. Таковы наши праздники.

А каковы ваши?

Протоиерей
Андрей Ткачев
<http://www.andreytkachev.com>

Жажда истины: Когда родился Христос?

Как это когда? – удивится неискушенный читатель, – разумеется, 7 января... первого года от Рождества Христова. Или точнее, 25 декабря по старому стилю... тогда, стало быть, предыдущего года. Нулевого. А нулевого года ведь не было, значит... значит, первого года до Рождества. Или что-то тут не так?

Тут, к сожалению, много чего «не так». Это сегодня весь мир живет по одному и тому же календарю (хотя в дополнение к нему могут быть и другие, тот же «старый стиль») и пользуется одним летоисчислением. В древности существовало много календарей, и еще больше систем летоисчисления: годы считали от основания Рима, или от начала правления того или иного царя, или вовсе не считали их, а обозначали по именам правителей. Откуда же мы можем узнать точную дату Рождества?

Источников может быть в общей сложности три: текст Писания, церковное предание и косвенные данные. Независимых от христианской традиции источников у нас просто нет. Но и церковное предание тоже не особенно помогает: день празднования Рождества установился не сразу, сначала оно вообще отмечалось вместе с Богоявлением (Крещением) 6 января, и лишь затем было перенесено на 25 декабря, когда римляне привыкли праздновать «день рождения непобедимого солнца». Так сказать, старый праздник наполнился новым содержанием, а в Армянской церкви так и продолжают отмечать Рождество и Богоявление 6 января (по «новому стилю», на который и перешла эта церковь).

Что касается года Рождества, он тоже был записан в церковной истории далеко не сразу. В начале VI века римский папа Иоанн I поручил монаху Дионисию Малому провести календарные расчеты. В частности, решено было отказаться от принятого тогда летоисчисления «диоклетиановой эры». За отправную точку в ней принималось начало правления римского императора Диоклетиана, одного из самых жестоких гонителей христиан. Вполне естественным было желание заменить ее на другую дату – и что подходило здесь лучше Рождества Христова! Дионисий привлек все доступные ему источники (а их было не слишком-то много) и рассчитал, что 248 год эры Диоклетиана должен соответствовать

532 г. от Рождества Христова. С тех пор мы так и считаем года, разве что сегодня это летоисчисление часто называют «нашей эрой», не упоминая Рождества.

И надо сказать, не зря. Открыв сегодня любой исторический справочник, мы узнаем, что иудейский царь Ирод Великий умер в 4 г. до н.э., это установлено точно – даты правления и смерти царей бывают нам известны из разных источников. Что ж, вполне обычная справка... но Ирод играет важную роль в евангельском повествовании о Рождестве. Как же так?

Самое простое объяснение: Дионисий Малый немного ошибся в расчетах. Он, кстати, был не единственным, кто постарался рассчитать эту дату, свои вычисления некогда провели и неизвестные нам эфиопские богословы, результат получился несколько иным... и потому в Эфиопии в минувшем сентябре начался всего лишь 2003 год. Эфиопская дата Рождества отстоит от смерти Ирода еще дальше.

Так что говорит нам о дате Рождества евангельский текст? К сожалению, ничего конкретного. Мы знаем, что пастухи были тогда со своими стадами в поле (от Луки 2:8), так что это, скорее всего, была не зима, а теплое время года, но и это не точно. С другой стороны, когда ангел возвестил Марии о грядущем рождении Сына, Елизавета была на шестом месяце беременности (от Луки 1:26). Сама эта беременность началась вскоре после того, как ангел возвестил ее мужу Захарии о грядущем рождении Иоанна (от Луки 8:1-11). Если предположить, что всё это произошло на День умилостивления, отмечавшийся в сентябре или октябре по нашему календарю, то мы прибавим к этой дате шесть и еще девять месяцев, и у нас как раз получится зимнее Рождество. Но, к сожалению, в тексте нет никаких прямых указаний, что ангел явился Захарии именно в этот день.

Есть, наконец, и давнее предание о том, что Благовещение состоялось в тот же день еврейского календаря, что и Распя-

тие (а оно, как мы знаем, пришлось на ветхозаветную Пасху, праздновавшуюся примерно в апреле), и тогда у нас опять получается декабрь. Но и об этом совпадении ни слова не сказано в Евангелиях! Всё это лишь догадки, и вполне возможно, что появились они уже после того, как Рождество стали праздновать в декабре, как раз для того, чтобы согласовать эту дату с прочими событиями евангельской истории.

Год Рождества тоже не назван в Евангелиях. Точно датирован только год начала общественного служения Иисуса – это 15-й год правления императора Тиберия (от Луки 3:1), то есть 29-й г. н.э. Но это нам ничуть не поможет, потому что на Свое общественное служение Иисус вышел примерно «лет тридцати» (от Луки 3:23); во всяком случае, Ему еще явно не было пятидесяти (от Иоанна 8:57). Слишком туманно... О годе Рождества Евангелия сообщают нам лишь то, что в Иудее тогда правил Ирод Великий (Матфея 2:1, 16), римским наместником в Сирии был Квириний, а император Август велел сделать перепись (от Луки 2:1-2).

Ясно, что произошло Рождество не позднее смерти Ирода (4 г. до н.э.). Когда именно происходила та самая перепись, неизвестно – подобные события периодически случались. А вот Публий Сульпиций Квириний был назначен в провинцию Сирия в 6 или 7 г.н.э., и как раз с поручением от императора Августа произвести перепись, до того он управлял совсем другой провинцией... Неразрешимое противоречие? Не обязательно. Лука говорит о «первой переписи», а историки знают лишь об одной при Квиринии. Вполне вероятно, что Квириний и прежде исполнял некоторые правительственные поручения в Сирии и Иудее, и тогда как раз была проведена «первая перепись». Наши сведения о жизни глухой провинции Римской империи, какой тогда была Иудея, обрывочны.

Какие могут быть у нас косвенные данные, свидетельствующие

о дате Рождества? Собственно, здесь есть только одна зацепка: можно попробовать отождествить Вифлеемскую звезду с некоторым астрономическим явлением, которое было описано в других источниках и получило подтверждение современных астрономов. Это могла быть вспышка сверхновой – на небе на краткое время появилась очень яркая звезда и затем погасла. Если она была видна над Иерусалимом в южной части неба, над самым горизонтом (это могло быть даже в утреннее время, настолько яркими бывают сверхновые), то волхвы, следуя ей как указателю, вполне могли дойти до Вифлеема (от Матфея 2:9), а когда они оказались там, звезда зашла за горизонт.

Действительно, в китайских летописях содержится упоминание об очень яркой звезде, вспыхнувшей примерно в 5 г. до н.э. и затем погасшей. Тут, правда, приходится учитывать, что интерпретация древнекитайских документов и точная датировка описанных в них событий тоже дело нелегкое, да и среди современных астрономов

нет полного единодушия насчет того, какая именно это была звезда. А может быть, это вообще была комета, причем такая, которая больше не возвращалась к Земле, так что точную дату ее появления вычислить невозможно? В любом случае, всё это только гипотезы.

Ни историки, ни астрономы не могут назвать нам точную дату или хотя бы точный год Рождества Христова. В этом нет ничего удивительного: из тех времен история донесла до нас даты великих битв и сроки жизни великих царей, да и то не всегда точно. Младенец Иисус родился совсем не во дворце, его почитли вовсе не придворные летописцы, и величие этого события ничуть не похоже на то, что принято считать великим в этом мире. Подлинность Рождества удостоверяется не архивными документами, а опытом веры. Когда бы оно ни произошло тогда, оно действительно произошло, оно происходит везде и всегда, где и когда люди готовы принять Младенца.

Андрей Десницкий // Фома

Мальчик у Христа на елке

От редакции: эта Рождественская история произошла год назад в Барнауле

Виталий Седухинский живет с мамой. 29 лет, инвалид, несамостоятельный, говорит - с трудом. И мать инвалид – по зрению. 10 декабря они поехали за лекарствами. Времени половина четвертого, вечерело, возвращались домой на автобусе. Виталий сел первым. Мать шла сзади – по льду на остановке шла медленно, смотря (видит-то очень плохо) под ноги – чтобы не упасть, тем более – не на проезжую часть. (Почему лед на остановке?). Пока добиралась - двери захлопнулись. Побыстрее производим высадку

и посадку. Никто из пассажиров не заметил, что пожилая женщинаковыляет ко входу? Татьяна Седухинская осталась на остановке. Виталик, где ты? Да уехал он – в автобусе – говорят вокруг – как уехал? Номера автобуса она не разглядела.

Прошли мимо, не заметили, закрыли дверь перед носом, накричали. Такая норма жизни. Не впервой. Но обычно понятно, как быть – промолчать, сглотнуть обиду, прийти завтра, послезавтра, через три недели, а что делать сейчас? Виталий оказался один в автобусе. Без билета.

– Платите или выходите! Без билета не катаем.

И ведь автобус не был пустым. Но никто за Виталия платить не стал. Видели, что заплатить он не может. Что больной. Что растерялся. По десятке с троих чело-

век скинуться бы. Но кому какое до него дело? Пусть лучше выйдет, мало ли что учудит.

На улице было минус тридцать градусов. Или сорок.

Он послушно вышел и встал на остановке. На окраине. В поселке Новосиликатный. И стал ждать.

МИНУС 30 градусов. Или 40.

Татьяна Седухинская тем временем бросилась к полицейскому – надо сына найти – уехал – не знаю куда, плохо вижу. Передайте по рациям в автобусы – у кого такой вот едет пассажир – он потерялся – мать его ищет! Нет у нас рации, резонно ответили полицейские. Ну, в диспетчерские службы передайте, у них есть связь со всеми автобусами, которые на этой остановке останавливались – он послушный, он в автобусе, мне бы знать только в каком? Не положено. Нельзя. Не уполномочены. В дежурную часть по месту жительства. А мы что – мы тут ничего сделать не можем – к дежурному обращайтесь.

Минус 30.

Виталий простоял на остановке 10 часов. Мимо него прошло много людей. Мимо. Кто-то думал, что божж, кто-то, что пьян,

кто-то ничего не думал. Стоит и стоит – хочется ему – пусть стоит – большой мальчик, сам разберется. Только под утро какая-то женщина вызвала Виталию скорую помощь.

Обморожение и ампутация кистей рук – констатировали врач.

В таком состоянии его нашла мать.

Написали СМИ. Показали в «Вестях». Мы все нажали кнопку «перепостить», а другие - на кнопку «поделиться». Ахнули – какая бесчеловечность! Какое равнодушие! Стали присылать деньги – на оплату сиделки на год насобирали. Татьяна Седухинская испугалась – украдут такие огромные деньги, сроду таких не видела.

Ампутация – это значит, что шансов на жизнь стало еще меньше. Теперь еще и без рук. Как дальше? После операции у него поднялась температура.

Ажиотаж в СМИ спал, про инвалида и полуслепую маму позабыли – Новый год, Деда Мороза, праздники... Суд постановил, что полицейские все делали правильно – не бежать-искать надо было неговорящего инвалида, замерзающего на остановке, а

посоветовать написать заявление. Все по чину, по инструкции. Как положено. Бежать и помогать искать – это не по инструкции – не положено.

Провели соцопросы – как и надо 70% что-то считают и 30% тоже что-то считают.

Виталий умер 8 января 2012 года в 5.30 утра. Пошел в туалет – упал. В результате падения оторвался тромб. Опять никто не виноват – тромб – это дело такое.

Матери сообщили об этом по телефону.

«Добрые люди все это время интересовались его здоровьем, помогали. Спасибо всем неравнодушным» - сказала она журналистам...

Перед смертью Виталий исповедовался и причащался. В больнице его посещал клирик Барнаульского Знаменского женского монастыря иерей Константин Гросс. А духовенство Барнаульской епархии оказывало помощь матери Виталия Татьяне Седухинской в организации похорон. Помолимся о упокоении раба Божьего.

Продолжение на стр.4

История одной улыбки

- Ну и где оно, хваленое торжество Православия? Где они - пресловутые 70% православных граждан РФ? Ты только погляди на эти беспросветные лица, какой уж там отблеск вечности во взгляде, хотя бы признаки жизни увидеть! Да посмотри хотя бы на наши собственные отражения! Лично я вижу измученных людей, проживших еще один бессмысленный день. Мне, честно говоря, после работы даже улыбнуться трудно. Лицо как каменное. Вот уж, действительно, окамененное нечувствие

Мы случайно пересеклись в метро по пути домой. Работали в офисах неподалеку друг от друга и жили на соседних станциях метро, так что эти случайные встречи были сравнительно регулярными. И всякий раз разговор продолжался с той точки, где он был оборван до этого. Он продолжал:

- Ладно, мы назвали себя православными христианами. Мы крестим лоб при входе в храм и при выходе из него. Приобретаем высокодуховную литературу. Умеем рассуждать про смирение, дать интеллигентный отпор оголтелому антиклерикалу, но что дальше? Ответ себе честно: часто ли ты встречал христиан среди «христиан» (он показал пальцами кавычки)? Часто ли ты встречал людей, для которых жизнь и вера слились воедино, для которых христианство - не дань традиции, не наука быть хорошим человеком, не идеология, а пусть даже только попытка общения с Богом? Мне вообще начинает казаться, что просто христиан уже нет. Есть христианские

модернисты, фундаменталисты, патриоты, уранопатриоты, эволюционисты, креационисты, и прочее, и прочее. Просто христианин в этой компании окажется чужим. Например, он будет слишком либерален для консерватора и слишком консервативен для либерала. Знаешь, почему? Потому что он вообще не заинтересован ни в консервации, ни в модернизации традиции. Он заинтересован в самой традиции как в пространстве, возможности, языке своего общения с Богом. Ты ведь сам знаешь, такого человека узнаешь в лицо, ему веришь, с ним рядом хочется находиться, как с ручьем чистой воды, который течет через времена и пространства. Но где они, просто христиане?

Я начал рассказывать про людей, которых встречал. Я рассказал о Митре Релич, сербской беженке из косовской Приштины, женщине, которая на себе испытала, что значит страх выйти в продуктовый магазин. Она ходила ночевать к подруге, в дом, уже

почти полностью занятый новыми хозяевами. Хотела, чтобы, если дверь вдруг взломают, подруге не было страшно умирать одной. Эта женщина говорила мне, улыбаясь: «У нас остались только наши святые и наши улыбки». Ученый-филолог, педагог, на свой страх и риск она отправляется на теперь уже албанскую территорию Косово для того, чтобы там, рискуя безопасностью, составлять подробные описи разрушаемых сербских кладбищ.

Я вспомнил про пожилого соловецкого монаха, которого встретил на острове Анзер, на берегу Белого моря, куда тот пришел, чтобы набрать пихвы для скитской рухлядной. Я предложил ему помощь, он согласился, но сначала повел меня к серому поклонному кресту, возвышающемуся над камнями, мхом и горами гладких бревен, выброшенных на берег морем. Он с трудом сделал земной поклон и старческим неровным голосом зашел: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

Я рассказал про лицо женщины, которую видел в Варлаамово-Хутыньском монастыре. Шла пасхальная неделя, мы вошли в светлый храм, где она мыла пол. Мы поприветствовали ее обычным для этих дней «Христос воскрес». «Воистину воскрес», - ответила она и подняла на нас сияющее от радости лицо. Я видел, что она знала, о чем говорила. Воскресение Христово было и ее жизнью, ее опытом

Я рассказал про бабу Клаву, тихую и радостную старушку из деревни Фрол на границе Московской и Рязанской областей. Когда она собирала клюкву или копала картошку, то тихонько пела молитвы.

Бабушка, выбирающая из земли коричневые клубни картошки, монах, совершающий земной поклон на поросших ярко-зе-

ленным мхом серых камнях, Митра, ведущая нас по улицам сербского города, пахнувшего дымом и опасностью, женщина, наводящая сияющую чистоту в светлом храме. Я как будто снова увидел их всех. Я сказал, что не знаю, были ли эти люди святыми. Важнее, что через них христианство было показано как реальный опыт жизни. Каждый из них был и свидетелем, и свидетельством.

Я мог бы рассказывать еще и еще, но поезд подъехал к моей остановке. Мы пожали друг другу руки. Я вышел из вагона и помахал ему через стекло. Он помахал в ответ и... улыбнулся.

Павел Федосов
//Православие и мир

Период полураспада

Продолжение.
Начало на стр.4

Вот и выходит, что колебания моральных устоев общества должны звучать призывным благовестом для заблудших и удалившихся от источника Жизни - вернуться к «старому», к тому, что действительно даёт жизнь душе, хотя и не выглядит гламурно, эскизливо, модно, сексапильно да кто его знает ещё как. Такое понимание особенно важно для молодёжи, которой свойственны неконформизм, отрицание всего «дряхлого» и поиски нового. Это особенно важно для нашего поколения, которому приходится жить в эпоху в значительной степени прерванной православной традиции, «тихий голос» которой заглушён мегафонами иноплемённых сектантов, децибелами поп-культуры и рекламы, в период полураспада нравственности.

Это ведь беда каждого молодого человека - ему всё кажется, что он уже достиг вершин понимания, а потому у него не может быть ничего общего с тридцатилетними «стариками», толкующими о чём то другом! Модные увлечения становятся откровениями, юный человек весь отдаётся тому, что, по его мнению, является истиной. «Вот же оно, вот то, что я искал, чего так страстно жаждала моя душа!» - восклицает такой искатель и спешит приключиться к готам, эмо или ещё какой молодёжной субкультуре...

Возможно, специалисты смогут аргументированно пояснить глубокие внутренние истоки этих движений, однако я в неведении своём, вижу одно: все такие движения предполагают набор атрибутов (одежда, музыка, косметика, книги, заведения и т. д.) и требуют от своих адептов определённых расходов. Потому мне кажется, что где-то, в каком-то таинственном засекреченном склепе, неустанно трудятся создатели этих движений, чтобы обеспечить индустрию новыми рынками сбыта. Ну не вижу я в этих дви-

жениях ничего, кроме нехитрых маркетинговых приёмов по созданию новых рыночных ниш согласно простенькой цепочке: «образ - атрибуты образа - деньги».

Конечно, своя атрибутика есть и у православных. Однако натальный крест, «освящённый плотию Христа», Которому «на Кресте угодно было... принять смертную казнь за грехи всего мира», и теперь носимый каждым православным, является не столько зримым символом христианской веры, сколько «великой силой, избавляющей от всяких зол, особенно же от злодейства ненавидимых врагов» (святой праведный Иоанн Кронштадтский). Есть ли другой такой мощный и чудодейственный символ? А есть ли движения, которые запрещают выставлять свою символику и атрибутику напоказ, как Православная Церковь запрещает выставлять крест? Православие учит, что «отличаться» нужно смирением, верой и упованием на Господа. Все прочие внешние отличия, как говорится, от лукавого - от чрезмерного усердия православных, ведь не за немытые волосы и одежду типа «чистый траур на небогатых похоронах» впускают в Царство Небесное. «С такими остервенелыми лицами не спасаются. Больше радости, чада мои, гораздо больше», - говорит персонаж рассказов отца Иоанна Охлобыстина.

А если нет никакого секретного гения, выпускающего в мир новые течения и атрибуты просто чтобы заработать денег, то кто же стоит за этим и чего он хочет? Об этом даже думать страшно. Человек и мир - это сообщающиеся сосуды; если душа полнится Господом, то и мир вокруг через человека наполняется Его присутствием. А чем наполнится душа, не наполненная Господом?

И вот мы, отринув тысячелетнюю, а потому неправильную традицию, а вместе с ней и заложенные в нас Господом образ и подобие, «задрав штаны», бежим к обрыву за очередным гаммельнским крысоловом, повинуюсь

простеньким звукам его флейты. И в своём - искреннем - увлечении не замечаем страшной простоты нашего мира, в котором всё, что удаляется от Господа, приближается к дьяволу.

Сила Моя в немощи совершается (2 Кор. 12, 9), - тут, кажется, заложено много пониманий, и одно из них в том, что великие дела могут складываться из малых поступков. Нельзя успокаивать себя тем, что если мы не убиваем, не крадем и не прелюбодействуем, и даже иногда захакиваем в храм, то мы люди хорошие, нравственные и даже где-то верующие. Так возникает смутное, но вполне обманчивое предвкушение спасения - что-то зачтётся, что-то забудется, в чём-то ко мне снизойдут...

Та истинная праведность, которая могла бы спасти ветхозаветные города, которая сформулирована в новозаветных заповедях, - не просто «числиться в Царстве Божием, но и жить в нём» - является очень высоким достижением. Нельзя подняться на вершину горы, минуя её основание. А в основании вершины православных добродетелей и праведности лежат очень простые вещи. Эти вещи настолько самоочевидны, что о них даже и говорить нечего, это «знакомо каждому члену народа Божия и потому не нуждается в специальных предписаниях и объяснениях» (диакон Андрей Кураев). Это то, что иногда называют элементарными нормами - порядочность, вежливость, уважение к человеческому достоинству, навсегда освящённому «человечеством Бога» (свяtitель Григорий Богослов). Однако в смутные времена неговорение о простом и будто бы общепринятом создаёт снова-таки обманчивое впечатление, что это отменено. А ведь элементарные с нравственной точки зрения ситуации, требующие от нас несложных решений, возникают или просто значительные. Какое предписание маячит перед нашим внутренним взором чаще: «не убий» или «ступи место старику»?

Так, тренируясь в малом и простом, мы готовимся к великому и сложному, чтобы наши чувства были навыком причины к различию добра и зла (Евр. 5, 14). Забывая же о таких «элементарных вещах», мы как бы вынимаем ступени из лестницы, на вершину которой, в общем, стремимся. И возникает у нас потом пожарная необходимость одолеть не лестницу, а пропасть - и в два прыжка.

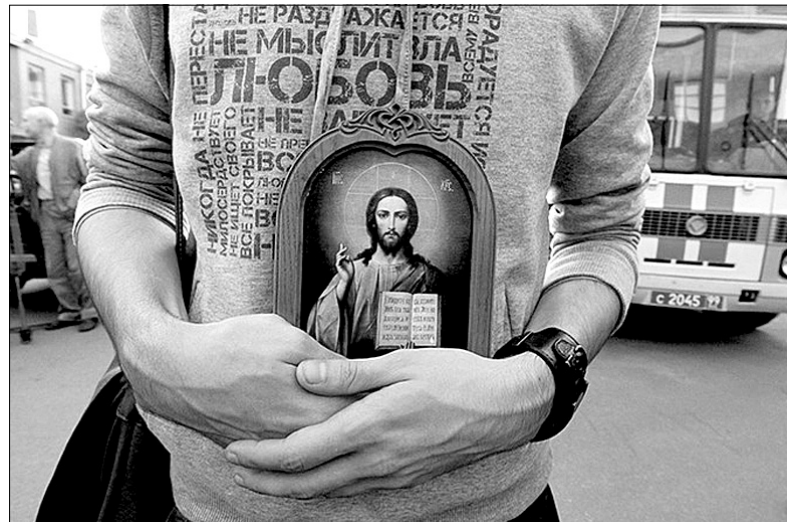
Персонаж Сергея Довлатова рынком выдёргивал коллег из путаных рассуждений на моральные темы вопросом: «Может, ещё обсуди, красть ли в гостях серебряные ложки?» Да, чтобы сделать правильный выбор, необходимо честно, своими именами, называть возможные варианты и не искать им оправданий. Ничего нет нового под солнцем, а потому подлость и низость - всегда подлость и низость...

Должен быть в обществе некий критический уровень праведности, ниже которого общественная мораль опускаться не может. В случае Содомы и Гоморры этот уровень обнажился, и гнев Господа пролился огнём и серой на головы грешных. А задумываемся ли мы, в наши всегда смутные, пограничные, предельные времена о

том, сколько праведников отделяет нас от катастрофы? Неужели острое ощущение нравственного полураспада нашего общества не вызывает в воображении картины леденящих кровь перспектив? Сколько ещё таких полураспадов нравственности и морали сможет наше общество вынести? Сколько праведных отделяет нас от не известного нам предела?

Но наша вера - это вера оптимистическая; человеку не предписано свыше место грешника. Напротив, ему дано средство победить - не только грех, но и саму смерть. А потому в нашей духовной традиции мысль о возможно близком пределе нравственного распада, о снижении уровня праведности - есть мысль также оптимистическая, ибо в нашей традиции она подталкивает к деятельному повышению этого уровня, а не к смакованию грядущей катастрофы или упованию на другое понимание Евангелия. Ведь каждому из нас дано пустить финальный отсчёт тайного числа праведников, отделяющих мир от гибели, - пятьдесят... тридцать... десять... - в обратном направлении: десять, одиннадцать...

Максим Федорченко
// Отрок.уа

Будьте как взрослые... дети

"Вы верите в Бога, потому что инфантильны! Вам нужен строгий заботливый папа, который всегда поможет, всегда подскажет, даст ремня, если плохо себя ведешь, но и не позволит пропасть. Вот вы себе такого небесного папу и выдумываете, вам так проще жить!"

Такое мнение о верующих звучит с завидной регулярностью, в разные эпохи, в разных странах, в разных культурных слоях. Есть у него и философская интерпретация (взять, скажем, статью Эриха Фромма «Психоанализ и религия»). Мнение это для многих атеистов чрезвычайно удобное - оно, во-первых, тешит чувство собственного достоинства («мы - взрослые, ответственные люди, не то, что эти ущербные инфантилы»), во-вторых, позволяет сходу отметить любые претензии верующих на участие в общественной жизни (в самом деле, разве можно пускать инфантилов в серьезные взрослые дела, они же только напортачат... дети, что с них взять), в-третьих, делает бессмысленным любой разговор по существу на тему религии (ну как можно по существу обсуждать детские фантазии вроде Монстров, Живущих Под Кроватью? Как можно всерьез спорить о сказочных героях вроде Бабы Яги или Змея Горыныча?)

У сторонников этого мнения есть вроде бы неопровержимый аргумент: ведь именно к этому, то есть к инфантилизму, вас и призывает ваша религия! Цитируются слова Христа «истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Правда, непонятно, как быть с другими религиями, где таких слов нет, но которые тоже считаются «проекцией земного отца» - впрочем, оставим эту мелочь.

Что же можно здесь ответить?

Прежде всего, скажем правду: среди верующих (причем независимо от исповедуемой ими религии) встречаются инфантилы. Да, есть такие люди, которые по своему эмоциональному, а подчас и ин-

теллектуальному развитию затормозились в детском возрасте. Сколько их и больше ли их концентрация в среде верующих, чем в какой-то иной среде - вопрос открытый, никаких убедительных научных данных тут нет, а все субъективные оценки субъективны.

Но ведь не все верующие инфантильны! И даже явно не большинство. Вот живет себе человек, он вполне вписан в социум, у него семья, дети, он психически здоров, он вполне самостоятелен, он не боится принимать решения, он не боится ответственности ни за себя, ни за близких - и при этом он глубоко, искренне верует в Бога. Что, редкий случай? Напротив, типичный.

Но это, конечно, для сторонников гипотезы инфантилизма никакое не доказательство. Пусть, говорят они, верующие, социально успешны, пусть у вас все хорошо с семейной жизнью, с общением - но где-то в глубине души у вас над-

лом, у вас какие-то детские комплексы, вам на самом деле нужна психологическая опора на «небесного отца», потому что вы с детства привыкли опираться на родителей и сохранили эту привычку во взрослом состоянии. Но поскольку проверить такое утверждение никак не возможно (в чужую душу не заглянешь), то его приверженцам остается лишь в него верить. А веру, как известно, логическими аргументами не поборотишь.

Да и не надо, наверное, с такой атеистической верой бороться. Важнее понять, на чем она строится. Ведь не на пустом же месте?

Ну, первый ее источник очевиден - наличие среди верующих инфантильных людей. Причем такие люди в первую очередь бросаются в глаза - а значит, именно по ним судят о всей общности.

Второй источник - это примитивное представление атеистов о вере и о духовной жизни.

Религиозная вера представляется им набором неукоснительных правил и рекомендаций на любой случай жизни. У верующего человека, как им кажется, не бывает сомнений, как поступить, верующие перекладывают на плечи Бога моральную ответственность за свои поступки... проще говоря, верующие - это такие биороботы, действующие по заложенной в них программе.

Мало-мальское знакомство с любой религиозной традицией (не только с христианской!) показывает, что это, мягко говоря, не так. Если человек всерьез верит в Бога, если он знает свою веру, если он старается жить согласно ей - то перед ним ежедневно, ежечасно встают вопросы, где не существует четкого, однозначного решения, где приходится делать выбор и нести за этот выбор духовную ответственность. Земная жизнь (во всяком случае, с точки зрения христианина) - это постоянное решение всяческих этических и духовных

задач, начиная с простеньких и кончая задачами повышенной сложности. Почему? Да потому что человек обладает свободой воли, обладает разумом и обладает нравственным чувством. Прийти к Богу и жить по Божиим заповедям он может только свободно и ответственно, иной вариант - тупо, механически - Богу попросту не нужен.

То есть верующий человек поступает свободно, осознанно, ответственно, понимая, что не только каждый его поступок, но и каждая мысль влияет и на его собственное духовное устройство, и на окружающих людей. А для кого такое характерно - для детей или для взрослых? Может ли так вести себя инфантил?

Но как же тогда понимать слова Христа «будьте как дети»? Это, в общем-то, хорошо известно, на эту тему много чего написано и сказано. Если кратко - умеете быть искренними, как дети, умеете так же сильно стремиться к своей цели, как дети, умеете доверять, как дети... Но это не про безответственность, не про наивность, не про тягу к развлечениям, не про эгоизм, не про жестокость...

Настоящий взрослый - это не циник, не замученное работой и бытом существо, не холодный прагматик, живущий для того, чтобы вертеться, и вертящийся для того, чтобы жить. Это тот, кто умеет совместить в своей душе доверчивость и трезвость, открытость людям - и жизненный опыт, ощущение радости бытия - и понимание, какие «фальшивые елочные игрушки» нельзя покупать.

Но его все равно будут считать инфантилом. Те, кому так проще жить.

*Виталий Каплан
// Фома*

Церковь (и решение всех ваших проблем)

Но дело всё в том, что Церковь никакие проблемы не решает, она - совсем о другом. Протопресвитер Александр Шмеман пишет, что ошибка - сводить веру «к себе и своим проблемам. Суть христианства... в том, что оно

не разрешает проблемы, а снимает их, переводит человека в тот план, где их нет. В том же плане, в котором они есть, они потому и есть, что они неразрешимы". Установка на "решение проблем" снимает с человека

Множество людей имеют религиозное чувство и веру в Бога (по большей части смутные и неопределенные). Входя в Церковь, они надеются, что от этого облегчится их жизнь, решатся на метафизическом уровне те проблемы, которые люди не смогли разрешить на уровне физическом. В наличной церковной действительности этот импульс получает охотное подхватывание, на нем строится наше обычное стихийное воцерковление. В проповедях, брошюрках, приходских СМИ, в беседах с пастырями людям сообщается, что Церковь - это как раз то, что им нужно, именно она и решит все проблемы, которые привели людей к церковному порогу

ответственность за свою жизнь, и, в обмен на свободу, перекладывает её на Церковь. Но это неверный и, по сути, магический подход, непременно рано или поздно терпит фиаско. Человек должен решать свои проблемы сам, и только сам, своим нравственным и духовным трудом. Безусловно, Церковь помогает увидеть эти проблемы и их корни, укрепляет человека благодатью Божией в свободном и ответственном его действовании. Но главное всё же - то, что Церковь вводит человека в жизнь Царства Христова, в соединение с Богом, в небесную реальность, в свете чего проблемы теряют для человека своё значение проблем и становятся полем исполнения заповедей Христовых, на котором сокрыта драгоценней-

шая жемчужина (Мф. 13, 44 - 46). Они становятся теми неизбежными скорбями, которыми нам надлежит войти в Царство Небесное (Деян. 14, 22).

Итак, воцерковление ни в коем случае не должно базироваться на постулате "Церковь решит все ваши проблемы". Начинать воцерковление нужно совсем с другого. С осознания человеком получаемой им в Боге свободы и неразрывно связанной с ней личной ответственности за свою жизнь.

Очень важно также, чтобы в Церкви звучала только правда. Если человеку наобещать от лица Церкви, что Бог решит все его проблемы, а этого не случится - человек неизбежно придёт к мысли, что Бог и Церковь его обманули.

Катехизация должна предложить людям не что-то неопределённое (ибо, я думаю, ни один даже самый опытный и облагодатствованный пастырь не дерзнёт со 100%-й уверенностью от имени Бога обещать, что Бог непременно человеку сделает то, что он хочет), но твёрдое и неизблемое основание, которое есть только и исключительно Сам Христос (1 Кор. 3, 10 - 11). Наша задача - показать человеку Истину и указать точный путь к ней, не умалчивая и сложностей на этом пути; но и не предлагать людям "бытовое обслуживание" при помощи внешней церковности.

*Игумен Петр (Мещеринов)
Фрагмент из статьи «Проблемы воцерковления»*

Скрежет твоей любви

Голос раздраженной мамы был слышен еще в лифте, который катился сверху. «Ты хоть выйди из лифта нормально можешь?» - грянуло из кабины, когда дверцы открылись. Я прошла вперед, к выходу из подъезда, а за спиной еще громыхали привычные раскаты - не то «кто так спускается», не то «ты что, не можешь не шаркать?», не то «уже все стены рукавами обтерла, на тебя не настираешься».

По этому характерному лязгу и скрежету отечественные мамы безошибочно опознаются в любой стране мира, - как звук русского шансона или памятная аксеновская «широкая косовица трав» - случайно пойманная в Германии советская радиопередача. Такое же родное, привычное и ненавистное до дрожи.

И ведь не скажешь, что не любят. Вот так и любят - безнадежно, отпихивая, одергивая - ведь ради тебя стараюсь, чтобы ты был со всех сторон совершенный!

В тот же день непременно врежешься в случайный взрослый разговор:

- Она за всю мою жизнь не сказала мне ни одного доброго слова. Ей все не нравилось, что я делаю, все было плохо, все не так. Когда я крутилась перед зеркалом в пятнадцать лет, она мне всегда говорила - отойди от зеркала, краше не станешь.

- ...А вот я думаю - ну ладно доброе слово. Но ты хоть как-то вообще покажи, что я тебе зачем-то нужна. Они что - не видели, что учителя с нами делают? Почему они за меня никогда не заступались? Почему всегда верили другим взрослым?

- Мне кажется, в нашем детстве детям вообще было не принято верить. Мне, по-моему, мама до сих пор не верит, что я не брала ее выходные туфли и не знаю, куда они делись.

- А меня мама всегда защищала...

Все замолкают. Это как будто кто-то похвастался в приемной у стоматолога: а у меня ни одной пломбы и вообще никогда зубы не болели. У этих взрослых, самодостаточных, состоятельных людей моего поколения на этом месте - ноющий голый нерв. Они до сих пор такие - перфекционисты, убежденные, что любить их не за что, что они до тех пор чего-то стоят, пока изо всех сил стараются быть самыми лучшими, самыми незаменимыми, самыми трудо-

любивыми и самыми альтруистичными. Это очень совестливые, внимательные к работе, разумные люди. Разумные, правда, до тех пор, пока не начинают дрючить своих детей: четьре? Почему не пять? Сколько можно гулять? Кто так пишет? Перепиши еще раз! Кто так подметает? Руки из задницы растут! Что из тебя вырастет вообще, я не знаю? И классическое, вневременное: дворником будешь! Дворником! Из тебя - такого - ничего - никогда не выйдешь!

Так и вырастает поколение за поколением - руки из задницы, голову дома забыл, кому ты такой нужен, тебя спросить забыли, поговори мне еще, ты долго надо мной издеваться будешь?

Родительский долг, кажется, - закончить эту мучительную работу по приведению дитяти в приличный вид, по приданию ему товарных качеств - чтобы стоял смиренно, вел себя тихо, учился много, побеждал на олимпиадах... Дотянуть до вуза, добиться, чтобы поступил на бюджет - тогда госприемка пройдена, дитя получает знак качества на лоб, а мать - сертификат соответствия: она хорошая мать. А если не поступил - жизнь не удалась, пойду убью себя об стену. Пока подруги и коллеги обсуждают, первый курс в МГУ, Бауманке и Вышке, оксфордские стажировки и принстонские программы, - провалившаяся госприемку мать глотает персен

и выходит из офиса подальше от таких разговоров, потому что она лузер.

Тревожной матери все кажется, что надо обстрогать этого ребенка, придать ему, деревянному и корявому, человеческую форму. А, больно? - а ты чего хотел? Терпи, человеком станешь! Апофеоз строгающей и скрежещущей любви - китайская мать-тигрица: никакой свободы, никакого своего мнения, грузить по полной программе и добиваться от ребенка героических побед над собой, иначе так и вырастет хлюпиком. Отечественный вариант проще и абсурднее: мать и сама толком не знает, как и что она пытается сформировать, а потому хотично терзает свое дитячко всеми своими ножовками и стамесками в разных направлениях, авось что-нибудь да получится: сядь ровно! Убери челку с глаз! Опять в этой кофте, я же сказала - переодень! Где дневник? Зачем этот Вова опять звонит? Как зачем учить математику - чтобы не быть неучем! Чтобы поступить! Чтобы найти хорошую работу! То есть как это - зачем?

Меня никто здесь не любит, думает ребенок. Я никому здесь не нужен. Не будет меня - только всем легче. Это все вообще бессмысленно.

Родители водят ребенка на теннис и каратэ, учат пользоваться носовым платком и собственноручно чистить ботинки, обуча-

ют физике на сто баллов ЕГЭ и английскому на кембриджский сертификат - и оставляют в полном главенстве о самом главном: о любви. Той самой, которую древние греки звали агапе, а современные психологи зовут безусловной. Той самой, которая милосердствует, долготерпит, не бесчинствует, не ищет своего и не мыслит зла. Той самой, которая Бог. Любви, которая живет в человеке золотым внутренним солнцем. Которая дает ему ощущение своей уместности и нужности в этом мире - и понимание, что этот мир хорош, сколько бы в нем ни было зла, а жизнь стоит того, чтобы жить. Что ты не пасынок здесь, ненужный и незванный, а сын.

Нет, нельзя сказать, что не любят. Но с такой болью любят, с такой ненавистью, с таким исступлением и надрывом, что страшно от такой требовательной, злой, испепеляющей любви. Как у Некрасова - про солдата, несущего детский гробик в слезах:

А как было живо дитячко,
То и дело говорилось:
«Чтоб ты лопнуло, проклятое!

Да зачем ты и родился?»
Говорят, во времена сталинских репрессий, когда ломались железные большевики, удивительно стойкими оказывались

интеллигентские золотые дети, очкарики, балованные хлюпики. Может быть, потому что им было за что держаться, зачем жить, куда возвращаться, было уважение к себе и человеческое достоинство, был внутренний стержень, который формируется вовсе не жесткой дрессурой.

Держит в жизни только любовь. Терпеть несовершенства мужа или жены, ухаживать за терпящими рассудок стариками, не терять самообладания, когда дети выводят из себя, - это все только по любви. Терпеть нечеловеческие обстоятельства и не уходить в небытие - только по любви. Видеть небо за колючей проволокой - только по любви. Быть востребованным на работе, не выгорать на ней, не плевать от отвращения, стать профи номер один - это все она, любовь к своему делу. Универсальный двигатель, главный мотор. И море, и Гомер - все движется любовью. И солнце, и светила.

И только родители, которым, кажется, сам Бог велел, - движимы чувством долга и стремлением к успеху.

Ирина Лукьянова
// Жити завтра

Ле-е-ень...

Что это такое и как с ней бороться

- Батюшка, грешен, лень одолевает.
- Так борись с ней.
- Не могу, отче, ленюсь.

Знакомое многим утверждение «у меня Бог в душе» - всего лишь повседневное оправдание обыкновенной лени. Только не той, которая происходит от принципа «и так сойдет!», а иной - нежелания уйти от неги и убажания собственного тела

ларное его изложение с картинками, а икона там станет соседствовать с шаманской маской или очередной голубой лошадкой следующего календарного года.

Духовной лени пытаются дать заумные объяснения, привнести в нее философский, социальный и даже политический смысл. Такие понятия, как толерантность, синкретизм, космополитизм, глобализация (можно еще подыскать дюжину) - отнюдь не научные определения, подвластные лишь современному образованному уму и характеризующие человека и общество. Отнюдь. Каждое из этих слов произошло от элементарного и примитивного желания оправдать свою собственную духовную лень.

Сама лень, как таковая, есть проявление вялости и бездействия. С ней бороться проще. От нее советами и примерами избавиться можно. Например, мудрый Соломон советует брать пример с трудолюбивого муравья:

Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб

свой, собирает во время жатвы пищу свою. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? (Прит. 6:6-9).

От лени и хорошее вразумление помогает, когда наглядно объяснишь, что ты обуза и ненужность для окружающих. Неплохо лень излечивается, когда внушишь ленивцу, что он просто глуп и скудоумен:

Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного: и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок (Прит. 24:30-32).

Можно отыскать, конечно, и более радикальные, своего рода хирургические методы избавления от данного порока, но в связи с расцветом от духовной лени произошедшей ювенальной юстиции я их здесь подробно приводить не буду. Кто желает рецепты узнать, отсылаю к хорошей книге с очень добрым и практическим названием: «Домострой». Есть еще действенное средство: расспросите своих бабушек и де-

душек, как и кто помог им от грехов лености избавиться...

Хуже тогда, когда лень пороком становится. Она, как и пьянство, часто - симптом более тяжелого уже духовного заболевания, которое перед лицом всеми правдами и неправдами пытаются скрыть или оправдать. Скрывать долго не получится, нет ничего тайного, что не станет явным, говорит Писание, а оправдание лишь к распространению греха произведет и другие, отнюдь не Божьего происхождения, поступки предопределят. Все негоразды дней нынешних, все те негативные перипетии, которые сегодня нас преследуют в жизни личной и общественной, и есть следствия попыток оправдания духовной лени.

В конце концов, лень приводит к страшному желанию: избавиться от необходимости думать, принимать решения и нести за них ответственность.

Итог печален:
- Лень, твори, сгоришь!
- Сгорю, но не отворю...

Протоиерей
Александр Авдюгин
///rebrik.livejournal.com

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**
ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО
с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Среда 1 января	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00
Четверг 2 января	
<i>Память св. праведного Иоанна Кронштадтского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00
Пятница 3 января	
Таинство соборования.	
Часы. Божественная литургия.	8:00
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00
Суббота 4 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 5 января	
<i>Неделя 28-я по 50-це, пред Рождеством Христовым</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:30
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00
Понедельник 6 января	
<i>Навечерие Рождества Христова</i>	
Царские часы. Изобразительные.	
Великая вечерня. Литургия.	8:00
Великое повечерие. Утренняя.	22:00
Вторник 7 января	
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	
Часы. Божественная литургия.	00:30
Часы. Божественная литургия.	9:00
Великая вечерня.	16:00
Среда 8 января	
<i>Собор Пресвятой Богородицы</i>	
Утренняя. Часы. Божественная литургия.	8:00
Богослужение в храме Всех Святых (43-я площадка).	17:00
Четверг 9 января	
Часы. Божественная литургия в храме Всех Святых (43-я площадка).	6:30
Богослужение в храме св. вмчц. Варвары (Учебный центр).	17:00
Пятница 10 января	
Часы. Божественная литургия в храме св. вмчц. Варвары (Учебный центр).	6:30
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00
Суббота 11 января	
<i>Память младенцев-мучеников Вифлеемских</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 12 января	
<i>Неделя 29-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	16:00
Понедельник 13 января	
<i>Отдание Рождества Христова</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Вторник 14 января	
<i>Обрезание Господне.</i>	
<i>Память свт. Василия Великого.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	18:00
Среда 15 января	
<i>Память прп. Серафима Саровского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40

Десять историй аввы Дорофея (IV в.)

Продолжение.
Начало на стр.2

О пользе чтения
Когда я обучался светским наукам, мне казалось это сначала весьма тягостным, и когда я приходил взять книгу, я был в таком же положении, как человек, идущий прикоснуться к зверю; когда же я продолжал понуждать себя, Бог помог мне, и прилежание обратилось мне в такой навык, что от усердия к чтению я не замечал, что ел, или что пил, или как спал. И никогда не позволял завлечь себя на обед с кем-нибудь из друзей моих и даже не вступал с ними в беседу во время чтения, хотя и был общителен и любил своих товарищей. Когда же учитель отпускал нас, я омылся водою, ибо иссыхал от безмерного чтения, и имел нужду каждый день освежаться водою; придя же домой, я не знал, что буду есть, ибо не мог найти свободного времени для распорядительных дел касательно самой пищи моей, но у меня был верный человек, который готовил мне, что он хотел. А я ел, что находил приготовленным, имея книгу подле себя на постели, и часто углублялся в неё. Также и во время сна она была подле меня на столе моем, и, уснув немного, я тотчас вскакивал для того, чтобы продолжать чтение. Опять вечером, когда я возвращался домой после вечерни, я зажигал светильник и продолжал чтение до полуночи, и вообще был в таком состоянии, что от чтения вовсе не знал сладости покоя.

Итак, когда я вступил в монастырь, то говорил сам себе: "Если при обучении внешнему любомудрию родилось во мне такое желание и такая горячность оттого, что я упражнялся в чтении, и оно обратилось мне в навык, то тем более будет так при обучении добродетели", и из этого примера я почерпнул много силы и усердия.

О собачьей логике
Если услышим мы оскорбительное слово, то поступаем подобно собаке, в которую ког-

да кто-нибудь бросит камнем, то она оставляет бросившего и бежит грызть камень. Так делаем и мы: оставляем Бога, попускающего нам самим находить на нас к очищению грехов наших, и обращаемся на ближнего, говоря: зачем он мне это сказал? Зачем он мне это сделал? И тогда как мы могли бы получить большую пользу от подобных случаев, мы делаем противное, и вредим сами себе, не разумея, что промыслом Божиим всё устраивается на пользу каждого.

О геометрии и любви
Представьте себе круг, начертанный на земле, серединой которого называет центром,

лен и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом.

О стрельбе из лука
Поистине тяжкое дело - действовать по страсти и не сопротивляться ей. Скажу вам пример, кому подобен тот, кто действует по страсти и удовлетворяет ей. Он подобен человеку, который, будучи поражаем от врага своего стрелами, берёт их и собственными руками вонзает в своё сердце. Сопротивляющийся страсти подобен осыпаемому стрелами врага своего, но облеченному в броню и потоку не получающему ран. А искореняющий страсть подобен тому, кто, будучи осыпаяем стрелами врага своего, сокрушает их или возвращает в сердца врагов, как сказано в псалме: меч их да ввидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся (Пс. 36, 15). Итак, постараемся и мы, братия, если не можем возвращать оружие их в сердца их, то по крайней мере не принимать стрел и не вонзать их в сердца наши; но и облечёмся в броню, чтобы не быть уязвленными от них.

О запутавшемся орле
Орёл, если весь будет вне сети, но запутается в ней одним когтём, то чрез эту малость низлагается вся сила его; ибо не в сети ли он уже, хотя и весь находится вне её, когда удерживается в ней одним когтём? Не может ли ловец схватить его, лишь только захочет? Так и душа: если хотя одну только страсть обратит себе в навык, то враг, когда ни вздумает, низлагает её, ибо она находится в его руках по причине той страсти. Посему-то я и говорю вам всегда: не допускайте, чтобы кака-либо страсть обратилась вам в навык, но подвизайтесь и молитесь Богу день и ночь, чтобы не впасть в искушение.

// Душеполезные поучения аввы Дорофея

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей **Артемий Эмке**
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать 27 декабря 2013 года в 16:00. Тираж 2000 экз. Заказ №1190.
Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: **(81834) 5-60-30**

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и реклама»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко